

УДК 944.04.1

Самсаров А.И., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия).

Ш. М. ТАЛЕЙРАН И МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЫ ФРАНЦИИ В 1789 - 1791ГГ.

В статье рассматриваются финансовые проблемы Франции периода 1789-1791гг. В конце Старого порядка государство столкнулось с очень серьезными проблемами в финансовой сфере: огромный государственный долг и неэффективная фискальная система. Эти проблемы, накапливавшиеся в течение многих лет абсолютизма, стали одной из причин революции. Неудивительно, что Учредительное собрание пыталось разрешить эти вопросы в первоочередном порядке. Среди предпринимаемых законодателями мер стоит отметить введение бумажных денег – ассигнат для обеспечения продажи национальных имуществ и разработку новых прогрессивных налогов. Шарль Морис Талейран был одним из представителей тех реформаторов, которые внесли значительный вклад в создание новой финансовой системы королевства. Занимая ранее пост генерального агента духовенства, епископ Отенский был хорошо знаком с проблемами в текущей сфере, что позволило ему сделать правильный вывод о текущем состоянии экономики государства. В исследовании показана роль Талейрана в ликвидации налогового бремени Старого режима и точка зрения реформатора на введение ассигнат.

Ключевые слова: Французская революция, государственный долг, Талейран, Мирабо, ассигнат, эмиссия, Учредительное собрание, налоги.

DOI: 10.22281/2413-9912-2024-08-03-91-99

Введение. Финансовые проблемы всегда были постоянным спутником французской монархии. Основные проблемы возникновения огромного государственного долга сводились к следующему. Первое, при абсолютизме став ведущей страной континента, Франция вела войны за расширение территорий и поддержание престижа. А это в свою очередь требовало огромных средств на содержание армии и госаппарата. Второе, невероятное, эгоистическое сопротивление привилегированных, прежде всего, духовенства любой попытке налогообложения. Именно они и их орудия- ассамблеи духовенства, парламенты, Провинциальные штаты подрывали все фискальные реформы государственных деятелей. Следует так же отметить расточительный образ жизни двора [6, с. 3-4] [16, р. 213-217]. В результате к началу революции государственный долг достиг 3,119 млрд. ливров. Учредительное собрание добавило к этой сумме еще более миллиарда, потраченного на проведение реформ: 149 млн. на выкуп долгов духовенства, 450 млн. на выкуп судебных должностей, 203 млн. на выплату залогов, 100 млн. на выкуп феодальных десятин, 120 млн. на поддержание расходов духовенства и тд. Всего 4 млрд. 262 млн. ливров [5, с. 125].

Объект и методы исследования.

Объектом исследования является финансовая политика Учредительного собрания Франции в 1789- 1791 г. Используются ретроспективный и историко-сравнительный методы.

Результаты и их обсуждение. Решение проблемы требовало безотлагательных действий от Учредительного собрания. Выход пытались найти различными способами, реформированием налоговой системы и введением новых финансовых поступлений. Министр Неккер обратился к старым проверенным методам – займам. При Людовике XVI уже было взято займы 1,7 млрд. ливров. Сейчас вопрос о суммах был, конечно, скромнее. 9 августа 1789г. Конституанта по настоянию министра одобрила первый займ у населения на 30 млн. под 4,5% [20, р. 1]. Но затея провалилась, набрав всего лишь 2,6 млн. ливров. 27 августа одобрили еще один займ на 80 млн. уже под 5% [20, р. 2].

Этот заем оказался более успешным (44 млн.), но уже было очевидно, что недоверие общества поставило крест на подобного рода операциях. В тот же день Талейран в своем выступлении поддержал Неккера в этом вопросе заявив, что «нынешнее положение вещей таково, что Конституция не только не подвергается никакой опасности из-за этого кредита, но и может существовать

только благодаря ему» [7, р. 498]. Не имея возможности осуществлять публичные займы, государство было вынуждено пойти на тайные. Собственно именно они с самого начала революции как-то поддерживали систему на плаву. Речь об Амортизационном фонде или Учетной кассе, основанной Паншо в 1776г. С 1789г. абсолютизм все чаще прибегал к этим кредитам. Так в январе их размер составлял 25 млн., в апреле-сентябре по 10-12 млн., а затем по 6 млн. ежемесячно [6, с. 14-20]. Но резервы Учетной кассы были не безграничны. Вновь критически встал вопрос о нехватке наличности для покрытия билетов. Так по отчету Лавуазье, выступившего 23 ноября 1789г. в Учредительном собрании от имени правления организации, заявил, что из 114 млн. выпущенных в обращение билетов, только 86,8 млн. имеют реальное подкрепление металлом [23, р. 4]. Таким образом, платежеспособность кассы зависела от платежеспособности государства.

Для разрешения этих проблем в Собрании стали высказываться идеи о применении бумажных денег. Например 19 сентября маркиз д'Арси предложил выпустить «национальных мандатов» на 400 млн. ливров, которые должны были обеспечиваться специальной кассой патриотического взноса [3, с. 59-60]. Это была одна из первых попыток введения новых бумажных ассигнатов, прообраз которых представляли билеты Учетной кассы. Подобного мнения придерживались многие, например барон Кюстин. Но большинство депутатов ждало официального декрета Собрания. 14 ноября Неккер решил взять инициативу в свои руки, представив Конституанте очередной план [17, р. 480]. Проект предусматривал преобразование Учетной кассы в Национальный банк. Предусматривалась принудительная эмиссия билетов этого учреждения на 240 млн. под гарантией государства, о чем свидетельствовала бы надпись «Национальная гарантия» [22, р. 3]. Это предложение вызвало обширную дискуссию. Тот же д'Арси предлагал ранее использовать для погашения долгов собственность духовенства. Тем более, что декрет об этом уже был принят 10 октября 1789г., где Талейран даже предлагал свой финансовый план по реализации имущества.

27 ноября барон де Сернон предложил

окончательно связать с Конституцией ее противников и сторонников при помощи распродажи национальных имуществ. Докладчик выступал за широкое применение ассигнатов как денег для погашения всего государственного долга. «Ассигнаты будут нерушимым цементом, который свяжет воедино все части построенного вами прекрасного здания...» - утверждал автор [8, р. 281-287.]. Талейран принял участие в этой дискуссии 4 декабря. Оратор категорически выступил против плана Неккера, аргументировав: «Как, в самом деле, можем мы доверить себя нации, которая была бы настолько неосторожна, чтобы передать небольшому числу людей управление банком, операции которого должны быть неограниченными и в котором все национальное имущество оказалось бы заложенным? В первом случае было бы слишком опасно, что банком не управляли с необходимой тщательностью; во втором случае можно было бы также опасаться, что администраторы будут заниматься погоней за чрезмерными прибылями под предлогом интересов нации, с которой они будут связаны... Следовательно, нет необходимости ни в том, чтобы нация стала гарантом банка, ни в том, чтобы банк создавался от имени нации...» [8, р. 380-386]. Этот пункт четко показал намерения Талейрана не использовать старые методы для решения проблемы государственного долга.

Вторым главным пунктом речи был отказ от бумажных денег: «не существует, по крайней мере, на мой взгляд, двух идей, которые отталкивались бы друг от друга дальше, чем идея бумажной валюты и банковской, так как одна носит характер силы и отпечаток абсолютной власти, а другая, наоборот, может жить только посредством доверия, самого свободного и неограниченного... Поэтому я не буду предлагать вам делать бумажные деньги для других кредиторов... Вы знаете, неизбежный эффект всех бумажных денег. Эта фиктивная валюта вытесняет реальную валюту и пугает производителей» [8]. Таким образом, Шарль Морис фактически предсказывал будущую инфляцию и дефицит монет в государстве. Мирабо так же высказывал беспокойство по поводу того, что управление финансами выйдет из-под контроля Учредительного собрания, хотя был не против идеи ассигнатов [17, р. 476]. В результате прений план Неккера

в первоначальном виде был отвергнут, но Собрание постановило создать комиссию из десяти человек для совместного обсуждения этого проекта. Компромиссный доклад был представлен 17 декабря. Он фактически лег в основу декрета 19-21 декабря 1789г.

Что же предлагал новый документ? Была учреждена чрезвычайная касса для сбора средств от продажи национальных имуществ и для сбора патриотического взноса (ст.9). Планировалось продать собственности духовенства на 400 млн. ливров (ст.10). И самое главное для этой операции выпускались ассигнаты в вышеуказанном количестве (ст.12)[3, с. 63]. Эти первые ассигнаты еще не были деньгами в прямом смысле слова. Они представляли пятипроцентные доходные бумаги номиналом в 1 тыс. ливров, погашаемые с 1791 по 1795 гг. Часть этих билетов (170 млн.) была направлена на погашение долгов Учетной кассы. Билеты последней также продолжали выпускаться с принудительным курсом и номиналом в 1000, 600, 300 и 200 ливров. Это наделяло их функцией денег, поэтому государство могло их использовать не только для оплаты срочных долгов, но и для обеспечения текущих нужд казначейства. С другой стороны, ассигнаты становились деньгами, поскольку при посредстве билета они обретали принудительный курс и повсеместное хождение [4, с. 58]. Несмотря на принятые меры, эффект оказался ниже ожидаемого. В начале 1790г. депутаты шести парижских округов направили адрес Собранию, в котором высказали опасения по поводу нехватки наличных. В документе высказывались пожелания распространить принудительный курс бумажных билетов на всю страну. В противном случае Париж мог столкнуться с дефицитом продовольствия[18, р. 427].

6 марта 1790г. Неккер сообщил Собранию о дефиците бюджета 294 млн. на текущий год и срыве плана по сбору налогов. Министр ратовал за расширение функции ассигнатов. 10 марта его поддержал Байи: «ассигнаты не имели того успеха, какой был желателен, и того курса какой был необходим, так как доверие может покоиться только на устойчивом и видимом основании» [21, р. 3]. В ходе конкретного обсуждения проблемы депутат из Шартра Петион выступил с

заявлением о том, чтобы государство начало самостоятельно выпускать ассигнаты. «Но разве мы не можем сами печатать эти фиктивные деньги, необходимость которых признана? Разве мы не можем сами обеспечить им то доверие, в котором они нуждаются, чтобы иметь хождение во всех частях государства? Выпустим же облигации, будем платить по ним процент, обеспечим уплату по ним...» - говорил оратор [8, р. 675]. Намного позднее этот довод поддержал депутат от Парижа Ансон: «воспользуемся новыми средствами обращения вместо этих припрятанных металлических денег, которые отказываются притекать в государственную казну, и вскоре вся огромная государственная машина, застой которой вас так пугает, заработает со всей энергией» [9, р. 602-611]. Наконец, 16 апреля с трибуны вновь выступил Петион, предложивший Собранию две важные составляющие, которые повысили бы доходность ассигнатов. Первая, состояла в том, чтобы отказаться от процентов: «как только вы превращаете ассигнат в монету, как только его начинают в качестве таковой принимать в уплату при сделках, он должен приобрести и все присущие деньгам черты» [10, р. 79-84.]. И вторая, заключалась в реализации выпуска более мелких номиналов ассигнатов: «облигации представляют собой слишком крупные купюры и потому их нелегко реализовать. Они непригодны для повседневных нужд и при покупке мелких предметов; они непригодны при всех торговых операциях».

Таким образом, практически все составляющие новой системы были предложены. Прения завершились 17 апреля 1790г. принятием итогового декрета. Согласно последнему, новый выпуск ассигнатов не планировался. Но были приняты меры, превращающие их из ценных бумаг в постоянно находящиеся в обороте деньги. Процент доходности снижен с 5 до 3, начисления производилось не по годам, а по дням. Прежний пятилетний срок размена ассигнатов откладывался, и параллельно государство вводило принудительный курс и для частных платежей. С целью облегчения сделок расширился номинал купюр с 200 до 1000 ливров [10, р. 87]. Эти действия должны были заставить собственников не держать долго ассигнаты, повысив тем самым их оборот. Дополнительно, 12 сентября

специальным декретом вводилось монетное обращение ассигнатов, то есть они приравнивались к металлическим деньгам. Введением новых ценных бумаг Учредительное собрание не только монополизировало их выпуск, но и сделало еще один шаг к созданию бумажных денег. Пока это были еще облигации с расширенным товарным движением.

Эти действия должны были заставить собственников не держать долго ассигнаты, повысив тем самым их оборот. Дополнительно, 12 сентября специальным декретом вводилось монетное обращение ассигнатов, то есть они приравнивались к металлическим деньгам. Введением новых ценных бумаг Учредительное собрание не только монополизировало их выпуск, но и сделало еще один шаг к созданию бумажных денег. Пока это были еще облигации с расширенным товарным движением. Появление ассигнатов в новом качестве заметно активизировало продажу национальных имуществ. Но это не могло решить все проблемы экономики. Церковной собственности было гораздо больше, чем на 400 млн., к тому же в августе сумма срочных долгов достигла около двух миллиардов ливров. В Конституанте стали возникать идеи увеличить эмиссию бумажных денег и погасить, таким образом, все долги королевства. Маркиз Монтескью обратился к депутатам от имени Финансового комитета 27 августа 1790г. с просьбой как-то разрешить сложившуюся ситуацию. В одном из своих предложений оратор настаивал на изменении функции ассигнатов, наделив их такими способностями настоящих денег, и резко увеличить выпуск последних [11, р. 350]. Это выступление вызвало в Собрании оживленную дискуссию. Вновь депутаты разделились на сторонников и противников бумажных денег. Одни хотели при помощи новых денег окончательно связать граждан с революцией, а другие доказывали негативные последствия реформ.

Одним из главных проводников новых идей был Мирабо. Великий трибун доказывал необходимость массовой эмиссии ассигнатов. Первый опыт по выпуску 400 млн. отчетливо показал оживление торговли. Необходимо так же отказаться от кредитной функции ассигнатов. Они, по его мнению, должны выполнять только роль денег: «ассигнаты

должны стать деньгами для всех, как и Революция должна быть для всех» [11, р. 359-364.]. Для усиления своего влияния граф активно использовал в качестве общественной трибуны газету «Курьер Прованса». Практически в каждом номере приводились аргументы в пользу ассигнатов [19, р. 61-65. р. 377.]. На страницах издания подвергалась критическим оценкам позиция Талейрана по государственному долгу. С финансовой и политической точки зрения Мирабо поддерживали Барнав и Ле Шапелье [11, р. 398].

Их главными оппонентами были Талейран, Лавуазье, Кондорсе и Дюпон де Немур. 18 сентября епископ Отенский вновь обратился к своим коллегам с доводами против ассигнатов. В этом большом выступлении можно выделить две основные группы противоречий: экономические и социальные. Талейран заявил о проблеме соотношения ассигнатов и металлических денег. Бумажные деньги будут всегда цениться меньше серебра: «мы почти не беспокоимся о соотношении, которое оно будет иметь со старыми деньгами, и о последствиях, которые могут возникнуть из-за этого... деньги, будучи поставлены в конкуренцию с бумагой, становятся товаром, и чем больше товара, тем больше он должен терять свою цену; дело в том, что с деньгами мы всегда сможем обойтись без ассигнаций, а с ассигнациями обойтись без денег будет невозможно...» [12, р. 49]. Талейран обратил внимание присутствующих на то, что эта разница в соотношении денег и ассигнатов отрицательно скажется на внутреннем и внешнем торговом балансе: «Все кредиторы, которым платят бумажными деньгами, теряют разницу, все должники, которым одолжили деньги звонкой монетой, выгадывают эту разницу... Следовательно, ассигнации нарушат всякое равновесие в торговле; поэтому все иностранные державы будут изучать положение государственного кредита, чтобы воспользоваться им; поэтому они купят дешево, а мы продадим дорого; поэтому они будут изымать реальными деньгами, в золоте и серебре, всю прибыль от своих спекуляций». Это было важное экономическое замечание. Социальные противоречия были следствием предыдущих и заключались в том, что «цена труда и заработной платы лишь медленно приходит в точное

соотношение с продуктами питания...это важно для класса людей, который питается одним своим трудом, будучи самым многочисленным, и его труд обычно обеспечивает только его ежедневное существование, его собственную конкуренцию и ежедневное возобновление его потребностей... Отсюда и самые шокирующие диспропорции: бедность наряду с изобилием» [12, р. 51]. «Обилие ассигнатов должно привести к обеднению всех рабочих физического труда и, следовательно, нанести ущерб успеху фабрик и процветанию деревни. Я настаиваю на этом соображении, потому что опасность, о которой я говорю, угрожает бедному и грозит ему каждый день»- подытоживал автор. Общий вывод докладчика только подтверждал ранее высказанные аргументы: «полный отказ от принудительного курса ассигнатов для уплаты государственного долга».

Лавуазье и Кондорсе так же доказывали возрастание цен на товары. Дюпон де Немур придерживался схожих взглядов, выступив в Собрании еще 15 апреля 1790г. В той речи депутат предрекая высокую инфляцию в экономике, предлагал коллегам максимально ограничить оборот бумажных денег. Для этого, по мнению автора необходимо было ограничить номинал ассигнатов 100 ливрами и поднять процент годовых до 30 [10, р. 54-55]. Второе выступление Дюпона состоялось 10 сентября. Оратор незадолго до этого выпустил анонимную брошюру, раскрывающую в общих чертах суть реформы. Собственно выступление было еще одной попыткой донести свою точку зрения членам Собрания. Де Немур признался в авторстве брошюры и еще раз подтвердил все финансовые риски бумажного денежного обращения [11, р.684-685.]. Несмотря на все доводы, большинство Собрания последовало за Мирабо и его сторонниками. В результате 29 сентября 1790г. принимается декрет, санкционирующий эмиссию 800 млн. новых уже беспроцентных ассигнатов [3, с. 64].

Таким образом, история бумажных билетов как накопительного средства закончилась. Ассигнат фактически превратился в бумажные деньги. Их оказалось так много, что население было просто не в состоянии обеспечить их капитализацию. Новый декрет только юридически закрепил этот факт,

констатируемый еще в августе. Для удобства в обращении выпускались новые купюры в 2000, 500, 100, 90, 80, 70, 60 и 50 ливров. Очень скоро в стране возник дефицит серебряных монет. Во многих городах перешли к обмену, заработную плату пробовали выдавать продуктами и товаром. Народ негодовал и часто устраивал беспорядки. Более того некоторые крупные торговцы даже стали чеканить собственные монеты (например парижские Моннероны). В 1791г. во Франции помимо ассигнатов в обороте находилось еще 63 вида кредитных билетов других банков[5, с. 135]. В общем, экономику охватил настоящий хаос, как и предсказывал Талейран. 12 декабря 1790г. Шарль Морис выступил по этому поводу в Учредительном собрании. Оратор предложил составить четкую десятичную весовую классификацию при изготовлении серебряных монет. Это позволило бы регламентировать расход драгоценного металла. Дефицит монет в 3 и 6 ливров предполагалось компенсировать большим количеством мелких в 24, 12, 6 су. Важным средством, по мнению аббата Перигора, являлись медные деньги. Для эмиссии, которых предлагалось переплавлять колокола [14, р.402-403.].

Но дефицит разменной монеты все нарастал. Собрание продолжало идти прежним курсом, расширяя сферу применения бумажных денег. 6 мая 1791г. был декретирован выпуск купюр в 5 ливров. Ранее этого не делали, боясь обесценивания заработных плат рабочих. 17 мая был разрешен свободный обмен ассигнатов на металлические деньги [3, с. 64-65.]. 20 июня Талейран в последний раз поднял вопрос о судьбе бумажных денег. На этот раз в контексте внешней торговли. Проанализировав состояние рынка за последние два года, автор констатировал потерю стоимости ассигнатов в 25%. Такое положение выгодно только для торговых партнеров Франции. Они могут приобретать товары дешевле. В тоже время отечественные производители теряют на этом существенную прибыль. Шарль Морис предложил два пути решения проблемы. Первый это «установление порядка в королевстве, это действие правительства, это подчинение установленным властям...Соблюдение принципов свободной торговли»[15, р. 351-355]. Второй способ это «необходимо заставить ассигнат приблизиться к стоимости денег». Но

поскольку в реальности это практически невозможно, Талейран предлагает производить обмен бумажных денег на товары, цены на которые еще не изменились. А именно предлагалась схема покупки колониальных товаров на ассигнаты с последующей продажей товаров за рубежом за золото и серебро. Разница, таким образом, возвращалась казначейству.

Последствия после полномасштабного введения бумажных денег в оборот не заставили себя долго ждать. По сообщению папского нунция 30 января 1792г. ассигнаты потеряли 44% своей номинальной стоимости. За золотой луидор давали только 36 бумажных ливров. По официальным же данным весной 1792г. в Париже 100 ливров ассигнатами стоили 63 ливра 5 су. В департаменте Дуб обесценивание достигало 21%, в департаменте Мерты-28%, в Жиронде-33%, в Северном-29% и т.п.[5, с. 137]. Как следствие резко возросли цены. Если в 1790г. четверть муки стоила 2 ливра, то в 1795г. уже 225. Пара чулок за соответствующий период подорожала с 3 до 100 ливров. То есть рост цен произошел в 112 и 33 раза соответственно. Качественно изменилось соотношение размера заработной платы и стоимости продуктов. В 1790г. средняя заработная плата парижского рабочего составляла 26-30 су в день. К 1795г. она уже возросла до 120-350 ливров. При этом стоимость фунта хлеба увеличилась с 3 су до 50 ливров, фунта мяса с 9 су до 120 ливров [6, с. 197-198]. В Женеве, Гамбурге, Амстердаме и Лондоне обесценивание ассигнатов достигало от 50% до 60%. Все это в итоге заставило революционные власти постепенно вернуться к металлическому обращению. Что и было сделано к 1798г [3, с. 156-160].

Параллельно с принятием мер по ликвидации долгов государства, законодатели сосредоточились на совершенствовании налоговой системы. Наибольшую нагрузку ранее несли третье сословие и крестьянство, а дворянство и духовенство платили значительно меньше положенного. К началу революции сумма прямых налогов (капитация, двадцатина, талья) достигала порядка 200 млн., а косвенных (габель, эд, октруа и др.) 243,5 млн. ливров[2, с.100]. Первые попытки реформирования в этом плане проводились еще при абсолютизме. Так генеральные контролеры

финансов Тюрго в 1776г. и Калонн в 1787г. предлагали ввести единый всесословный земельный налог[1, с. 37-59]. Но это дополнение наткнулось на сильную дворянскую оппозицию, и было отклонено вместе со своими авторами. Собрание взялось более решительно. Предстояло кардинально перестроить систему, а не просто ее дополнить. От сословной фискальной системы революция перешла к равноправной в зависимости от доходов. В начале сохранялась прежняя система, предусматривающая взимание всех прямых и косвенных налогов до конца 1790г., правда с послаблением. Одновременно старые ненавистные обществу налоги отменялись и вводились новые. В 1790г. был отменен габель, а в 1791 эд, октруа и табачная монополия. В основу новой системы становился принцип равенства между всеми гражданами, пропорциональность доходам и регламентация срока внесения. Об этом было объявлено еще 7 октября 1789г [3, с. 51].

От имени Налогового комитета Ларошфуко 18 августа 1790г. обещал депутатам подробное изложение всех проектов налогообложения [11, р. 143]. Докладчик подтвердил приверженность ранее выбранному курсу либерализации налогообложения. Также предлагалось отменить внутренние таможи и установить единые пошлины. 23 ноября Собрание декретировало первый прямой налог – поземельный. С 1 января следующего года им облагались все собственники земли. Денежная сумма зависела от среднего размера дохода хозяина, взятого за последние 15 лет [3, с. 56]. В январе - марте 1791г. принимаются еще два прямых налога: налог с движимого имущества и торгово-промышленный. Первый предусматривал комплексное пятиуровневое налогообложение владельцев недвижимости, а второй затрагивал только предпринимателей.

Талейран выступил с обширным докладом о совершенствовании налоговой системы 22 ноября 1790г. Его позиция не противоречила принимаемым проектам. Выступление должно было привлечь внимание законодателей на ключевые моменты, которые, по мнению автора, дополнили бы некоторые пробелы. Оратор разделил все налоги на четыре группы: касающиеся человека, недвижимости, товаров и общества. «Между этими четырьмя частями

общественного дохода не должно быть ничего противоречащего, хотя вклад в одних частях прямой, а в других косвенный» - отмечал Шарль Морис [13, р. 638]. Отмечая вклад Собранин в налоговую систему, депутат просил разработчиков при составлении размеров отчислений учитывать реальное состояние дел в обществе. Например, размер дохода земледельцев очень зависит от времен года. Отметил Талейран и роль косвенных налогов, вопрос о которых тогда еще рассматривался. По его мнению: «Большие города, где связи более многочисленны, а богатство более распространено, будут платить наибольшую часть этого налога и что аналогичными средствами они могут способствовать облегчению положения в сельской местности... Бедный человек видит, в потребление богатых, дополнительный личный вклад; и это моральное соображение, возможно, небезразлично и сегодня» [13, р. 640-650]. Докладчик выступил так же инициатором учреждения одного из таких налогов – регистрационного сбора, распространяющегося на юридические и нотариальные акты. Талейран в своем проекте даже составил размер пошлин для каждой операции. Как мы уже знаем эти предложения не остались без внимания при последующем рассмотрении законопроектов. Регистрационный сбор был декретирован уже 5 декабря 1790г. практически в тех же тарифах. Впоследствии к нему прибавятся и другие виды косвенных налогов (ипотечный, гербовый).

Епископ Отенский соединял социальные проблемы с экономическими. Характерным примером может служить отмена королевской лотереи, инициированная им еще 12 декабря 1789г. Талейран, как известно, еще, будучи Генеральным агентом духовенства, ратовал за ее отмену. Теперь же с падением абсолютизма у Шарля Мориса как депутата Учредительного собрания Франции появилась реальная возможность упразднить лотерею. Оратор с высокой трибуны говорил: «Я

докажу, что такая игра одновременно и в высшей степени несправедлива и аморальна и что никакой предлог не спасет ее от полного запрета... эта лотерея, которая под прикрытием своего августейшего названия, кажется, бросает вызов общественной цензуре» [8, р. 548-554.]. И Талейран действительно доказал это, приведя семь различных способов игры этой лотереи. В каждом из них государство оставалось в выигрыше, получая от 9 до 12 млн. ливров ежегодно. Вывод автора однозначен: «Управлять людьми - значит знать их истинные потребности, а не подчиняться их бессмысленным прихотям... это новый источник нищеты и коррупции; и государство освободится от него только тогда, когда королевская лотерея Франции, которая по незнанию защищает все эти беспорядки, будет уничтожена».

Заключение. Новые реформы, конечно, способствовала общему укреплению финансовой системы революционной власти. Но в условиях социальной напряженности и недоверия никто в обществе особенно не торопился вносить налоги. И эти небольшие средства в целом не могли решить проблему долгов. Население стремилось придерживать металлические деньги в закромах, с подозрением относясь к ассигнатам. Обширные экономические проекты Талейрана в первый период революции продемонстрировали его превосходное владение экономической теорией и практический опыт, приобретенный в дореволюционный период. Бывший епископ Отенский сумел правильно расставить акценты в случае усиления бумажного денежного обращения. Фактически негативные последствия этих реформ были предсказаны им в точности. Его выступления о совершенствовании налоговой системы и ликвидации королевской лотереи демонстрируют нам заботу о бедных, стремление частично переложить тяготы последних на плечи богатых. Он выступал здесь с либерально- демократических позиций.

Список литературы

1. Берго И. Б. Парламентская оппозиция абсолютизму и попытки реформ в 1749-1776 годах // Сб. Французская революция XVIII века. Экономика, политика, идеология. М.: Наука. 1988. 270 с. С. 37-59.
2. Блуменау С. Ф. Революционные преобразования Учредительного собрания во Франции в 1789-1791 годах. Брянск. Курсив. 2011. 216 с.
3. Документы истории Великой французской революции. Т. 2. М.: Издательство МГУ. 1992. 350 с.

4. Жорес Ж. Социалистическая история Французской революции. Т. 1. Кн. 2. М.: Прогресс. 1977. 407 с.
5. Матъез А. Великая Французская революция. Ростов-на-Дону. Феникс. 1995. 576 с.
6. Фалькнер С.А. Бумажные деньги Французской революции (1789-1797). М.: Редакционно-издательский отдел ВСНХ. 1919. 328 с.
7. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 8. 1875. 731 p.
8. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 10. 1878. 812 p.
9. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 12. 1881. 787 p.
10. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 13. 1882. 791 p.
11. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 18. 1884. 808 p.
12. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 19. 1884. 800 p.
13. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 20. 1885. 784 p.
14. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 21. 1885. 795 p.
15. Archives parlementaires de 1787 à 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 27. 1887. 802 p.
16. Buchez Ph. et Roux P. Histoire parlementaire de la Révolution française, ou journal des Assemblées Nationales depuis 1789 jusqu'en 1815. T. 1. P.: Hetzel éditeur. 1846. 500 p.
17. Buchez Ph. et Roux P. Histoire parlementaire de la Révolution française, ou journal des Assemblées Nationales depuis 1789 jusqu'en 1815. T. 2. P.: Hetzel éditeur. 1846. 520 p.
18. Buchez Ph. et Roux P. Histoire parlementaire de la Révolution française, ou journal des Assemblées Nationales depuis 1789 jusqu'en 1815. T. 8. P.: Hetzel éditeur. 1834. 479 p.
19. Le Courier de Provence. 1790. T. 8. № 138. № 150.
20. Gazette Nationale ou le Moniteur Universel. № 39. 9-10. 8. 1789г.
21. Gazette Nationale ou le Moniteur Universel. № 70. 11.3. 1790г.
22. Gazette Nationale ou le Moniteur Universel. № 90. 13-17. 11. 1789г.
23. Gazette Nationale ou le Moniteur Universel. № 94. 24. 11. 1789г.

C. M. TALLEYRAND AND THE MODERNIZATION OF THE FRENCH FINANCIAL SYSTEM IN 1789 - 1791.

The article examines the financial problems of France in the period 1789-1791. At the end of the Ancien Regime, the state faced very serious problems in the financial sector: a huge public debt and an ineffective fiscal system. These problems, which accumulated over many years of absolutism, became one of the causes of the revolution. It is not surprising that the Constituent Assembly tried to resolve these issues as a matter of priority. Among the measures taken by legislators, it is worth noting the introduction of paper money - an assignat to ensure the sale of national property and the development of new progressive taxes. Charles Maurice Talleyrand was one of the representatives of those reformers who made a significant contribution to the creation of the new financial system of the kingdom. Having previously held the post of general agent of the clergy, the Bishop of Autun was well acquainted with the problems in the current sphere, which allowed him to draw the correct conclusion about the current state of the state's economy. The study shows Talleyrand's role in eliminating the tax burden of the Old Regime and the reformer's point of view on the introduction of assignats.

Keywords: French Revolution, national debt, Talleyrand, Mirabeau, assignat, issue, Constituent Assembly, taxes.

References

1. Bergo I. B. (1988). Parliamentskaya oppozitsiya absolutizmu I popitki reform v 1749-1776. Francuzskaya revoliutsiya XVIII v. Akonomika, politika, ideologiya [Parliamentary opposition to absolutism and attempts at reform in 1749-1776. French Revolution of the 18th century. Economics,

politics, ideology]. Moskva: Nauka.

2. Blumenau S. F. (2011). *Revolucionnie preobrazovaniya Uchreditelnogo sobraniya vo Francii v 1789-1791* [Revolutionary transformations of the Constituent Assembly in France in 1789-1791]. Bryansk: Kursiv.

3. *Dokumenti istorii Velikoj Francuzskoj revolucii. T 2* (1992). [Documents of the history of the Great French Revolution T. 2.]. Moskva: MGU.

4. Zhores Zh. (1977). *Socyalisticheskaya istoriya Francuzskoj revolucii. T 1. Kn. 2* [Socialist history of the French Revolution]. Moskva: Progress.

5. Matez A. (1995). *Velikaya Francuzskaya revoliuciya* [The French Revolution]. Rostov-na-Donu: Feniks.

6. Falkner S. A. (1919). *Bumazhnie dengi Francuzskoj revolucii (1789-1799)* [Paper money of the French Revolution (1789-1797)]. Moskva: Redakcionno – izdatelskij otdel VSNH.

7. *Archives parlementaires dé 1787 a` 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 8. 1875. 731 p.*

8. *Archives parlementaires dé 1787 a` 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 10. 1878. 812 p.*

9. *Archives parlementaires dé 1787 a` 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 12. 1881. 787 p.*

10. *Archives parlementaires dé 1787 a` 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 13. 1882. 791 p.*

11. *Archives parlementaires dé 1787 a` 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T 18. 1884. 808 p.*

12. *Archives parlementaires dé 1787 a` 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 19. 1884. 800 p.*

13. *Archives parlementaires dé 1787 a` 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 20. 1885. 784 p.*

14. *Archives parlementaires dé 1787 a` 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 21. 1885. 795 p.*

15. *Archives parlementaires dé 1787 a` 1860: Première série: 1787-1799. T.1-89. P.: Librairie administrative de Paul Dupont. T. 27. 1887. 802 p.*

16. *Buchez Ph. et Roux P. Histoire parlementair de la Révolution francaise, ou journal des Assemblées Nationales depuis 1789 jusqu`en 1815. T. 1. P.: Hetzel éditeur.1846. 500 p.*

17. *Buchez Ph. et Roux P. Histoire parlementair de la Révolution francaise, ou journal des Assemblées Nationales depuis 1789 jusqu`en 1815. T. 2. P.: Hetzel éditeur.1846. 520 p.*

18. *Buchez Ph. et Roux P. Histoire parlementair de la Révolution francaise, ou journal des Assemblées Nationales depuis 1789 jusqu`en 1815. T. 8. P.: Hetzel éditeur.1834. 479 p.*

19. *Le Courier de Provence. 1790.T. 8. № 138. № 150.*

20. *Gazette Nationale ou le Moniteur Universsel. № 39. 9-10. 8. 1789г.*

21. *Gazette Nationale ou le Moniteur Universsel. № 70. 11.3. 1790г.*

22. *Gazette Nationale ou le Moniteur Universsel. № 90. 13-17. 11. 1789г.*

23. *Gazette Nationale ou le Moniteur Universsel. № 94. 24. 11. 1789г.*

Об авторе

Самсаров Александр Ивайлович – аспирант кафедры всеобщей истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com

Samsarov Aleksandr Ivajlovich – graduate student of the Department of World History, international Relations and International Law Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: a.i.samsarov@gmail.com